

"Как такое может быть?" Цяо Донглян категорически отрицал. Он не был таким беспорядочным, как Старый Динг. "Но Нан Нан, ты должна понять, если дома будет мир, все будет процветать! Ты должна знать характер твоей мамы, ты не можешь попросить её извиниться перед тобой?"

Они были одной семьёй, они не могли вечно сидеть друг с другом на лесорубках?

"Даже если мама ошибается, мне все равно придется подчиняться, слушать ее и угождать ей?" Ее отец не выглядел счастливым, когда она делала это в прошлой жизни.

"Я не прошу тебя повиноваться маме..." У Кьяо Донгляна была ужасная головная боль. Если бы Нан Нан повиновалась Старому Диню, о чём бы она ни попросила, в доме был бы ещё больший хаос.

"Что папа хочет, чтобы я сделала? Когда мама сделала мне выговор за то, что я ленив, и что я должна была позволить сестре скопировать мое эссе, я даже не сказала ни слова. Папа, разве я недостаточно покорна? В каких областях я должен совершенствоваться? Ты можешь сказать мне, и я изменюсь". Цяо Нан говорила исключительно спокойным голосом, в сочиненной манере, которая выходила за рамки людей ее возраста.

Чем более спокойным и сочиненным казался Цяо Нан, тем больше Цяо Дунлян чувствовал себя виноватым.

Цяо Дунлян считал, что, будучи детьми, они обязаны повиноваться родителям. Поскольку Старый Дин был сбит с толку, Цяо Нань просто должен был страдать в тишине.

Это может прозвучать безответственно, но Нань Нан виновата в том, что у нее такая мать.

Но когда он посмотрел в тёмные глаза Цяо Нан, её спокойствие и неподвижное выражение остановило его на пути. Как будто его рот был приклеен. Из его рта не вылетело ни слова.

Если бы Цяо Нан бросал истерики и плакал в мучениях, Цяо Дунлян мог бы упрекнуть ее в непослушании и бесчувственности. Но Цяо Нан всё время молчал, Цяо Дунлян не знал, что сказать.

Он несколько раз пытался убедить Цяо Нань, но не мог издавать никаких звуков.

Учитывая личность Дин Чжияйи, Цяо Дунлян никак не мог убедить Цяо Нань. Он зашел в тупик.

Если бы Цяо Нан уступил Дин Чжияйи, то не было бы никаких шансов, что она сможет продолжить учебу. Она была бы ответственна за написание эссе для Цяо Цзизинь, чтобы скопировать.

Но это было против мировоззрения Цяо Дунляна. В таком случае, как он мог сказать своей дочери повиноваться жене? И что именно она должна сделать, чтобы повиноваться ей?

У Кьяо Дунляна не было ответов на свои вопросы, он был потерян в мыслях.

Через некоторое время расстроенный Кьяо Дунлян в недовольстве сказал: "У всех вас такой плохой нрав".

С этим он вернулся в свою комнату.

Его жена не слушала его, а у дочери были свои взгляды, она больше не слушала своих родителей.

Он больше не мог брать свою жену и дочь в руки.

Цяо Нан слышал порицание от слов Цяо Дунляна, она подергала губами в насмешку над собой. Не смотря ни на что, она больше не уступала своей матери и Цяо Цзинь. Это было невозможно!

Если бы ее родители знали, что она сделала это эссе специально, она бы задалась вопросом, как отреагируют ее родители.

Но Цяо Нан не была глупой. Она не призналась бы в этом по собственной воле и не стала бы устраивать себе неприятности.

Она вернулась в свою комнату сразу после того, как Цяо Дунлян ушел налево.

Но через некоторое время Дин Чжиайи ворвался в комнату.

Не сказав ни слова, Дин Джиайи обыскала школьную сумку Цяо Нань, бросив все содержимое на кровать, обыскивая их по книгам.

"Мам, что ты делаешь?" Ее мать так разозлилась из-за инцидента с Цяо Цзинь, что захотела порвать учебники.

"Папа!" Цяо Нан знала, что она никак не сможет остановить свою маму, она могла только кричать о его помощи.

Но Цяо Дунлян только что был зол на инцидент. Услышав зов Кьяо Нан, он остался в своей комнате и не произнес ни слова.

"Позвольте спросить, где ваша книга для эссе?" Просмотрев все книги, Дин Цзяйи не смог найти книгу для сочинений, о которой упоминал Цяо Цзинь. Она потребовала от Цяо Нан: "Отдай мне книгу для сочинения". Отныне вы не имеете права использовать ни одно из сочинений в книге для сочинений, понимаете? Если будет следующий раз, я вас не отпущу. Быстрее, дайте мне вашу книгу для сочинений!"

Цяо Нан улыбнулась Дин Джиайи. "У меня ее нет!"

"У меня ее нет? Я тебе не верю. Отдай его мне сейчас же. Если не будешь винить меня в том, что я непокорный!"

"Даже если у меня его нет с собой!" Цяо Нан выбежала из комнаты. "Папа, мама хотела порвать мои книги!"

"Ты жалкая девчонка..."

"Что, Старый Динь!!!" Цяо Донглиан рычал и бросился вон. "Старый Динь, я не вспыхнул недавно, но это не значит, что я хорошо закалился!"

"Когда я сказал, что хочу порвать её книги? Я просто хотел, чтобы она дала мне свою книгу для эссе и не использовала их в будущем." Дин Джиайи яростно смотрел на Цяо Нан. Эта несчастная девушка солгала, чтобы подставить ее.

"Папа, ты думаешь, я должен их отдать?" Кьяо Нан не боялась Дин Джиайи, она повернулась и спросила Кьяо Донгляна.

"Что тут дать, не отдавай их ей. Есть и другие составляющие, кроме эссе на вступительных экзаменах в колледж. Даже если бы Цяо Цзинь смогла скопировать эссе Цяо Нань, нет ли возможности, чтобы Цяо Нань от ее имени сел на другие экзамены? Ты такой глупый". Цяо Донглян поругался за Дин Чжиайи.

"Мне все равно. Было бы неплохо, если бы Цяо Нан смогла лучше подготовиться к эссе. Когда ты в старшей школе, каждая оценка имеет значение. Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь Зиджин. Кроме того, это не убьет ее, если она поможет своей биологической сестре. Почему она такая скупердяйка? Только так она может быть полезна дома". Дин Чжиайи отказалась прислушиваться к голосу разума.

"Пойдем со мной". Так как Цяо Донглян не смог уговорить Дин Джиайи, он больше не мог уговаривать ее уговаривать. Он зашёл в комнату Кьяо Нан и затащил Дин Джиайи с собой. "Нан Нан, следи за своими книгами в будущем, если будет хуже, не приноси их домой".

У Цяо Донгляна не было другого выбора. Его жена никак не могла изменить свой путь, пока не получила то, что хотела.

Кьяо Донглян внезапно подумал, что было бы неплохо, если бы Кьяо Нан поместил все свои книги куда-нибудь еще.

Нан Нан больше не могла относиться к вещам легкомысленно. Его жена была вне всяких причин, она бы взяла вещи Нан Нан без всяких причин.

До этого Цяо Дунлян все еще злился на Цяо Нан. Но после того, как он посмотрел на неуправляемое поведение Дин Чжияйи, весь его гнев рассеялся.

Нан Нан просто не повезло с такой матерью, как Старый Дин.

"О, я понимаю." Цяо Нан почувствовал облегчение от того, что Цяо Донглян, похоже, остыл.

Несмотря на то, что ее отец иногда может быть непостоянным, но Цяо Нань знал, что он единственный в семье, кто будет ее защищать. Если бы она разозлила и оскорбила его, то Цяо Наню было бы еще труднее чувствовать себя дома.

После утвердительного ответа Цяо Нань утащила Динь Цзяйи подальше.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/851425>